

ЖИЗНЕОПИСАНИЯ
ДОСТОПАМЯТНЫХ
ЛЮДЕЙ
ЗЕМЛИ РУССКОЙ

X-XX вв.

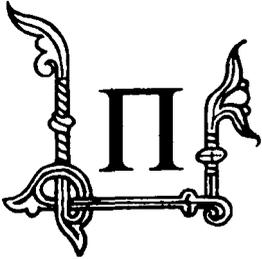
1189284

Московский рабочий

1992

Житие преподобного Дионисия Глушицкого

олагая несправедливым утаивать в молчании то, что способно принести пользу слушающим, и боясь подвергнуться, как раб, закопавший в землю талант, осуждению и смерти, опасаясь за слушание, я изо всех сил постарался разузнать о преподобном Дионисии, о его трудах и хождениях, и мне рассказали о нем отцы мои, многие лета жившие со святым, — я имею в виду Амфилохия и Михаила, долго наблюдавших его жизнь, а сверх того и о чудесах, происходивших у гроба святого: некоторые своими глазами я видел и удивлялся и, помощи у Бога испросив и на могилу святого надеясь, дерзнул записать все, что слышал: да не будет предано забвению житие святого, которое прошел он, истинным и немягким путем шествуя, с помощью Божественного писания направляя свою жизнь.

Я очень старался разыскать сведения о рождении и детстве святого, но не смог найти ничего, все оказалось позабытым. Узнал лишь, что рассказали мне его ученики о его постнической жизни, — малое из многого.

Преподобный этот отец наш Дионисий обходил многие святые места вокруг большого озера, называемого Кубенским¹, к северу от матери городов Москвы, в сорока поприщах от города Вологды, стараясь найти спокойное место, где бы ему возможно было поработать Богу. Наконец пришел он, руководимый Богом, на место, называемое Святая Лучица, и полюбил его. С ним был брат, по имени Пахомий. На том месте не было тогда церкви. И сотворили они молитву, и сначала построили для себя келейку, чтобы покой находить от трудов, а потом начали строить церковь во имя святого Николы². И, приняв благословение от епископа города Ростова Григория, в 1393 году они осветили алтарь.

И начал преподобный совершать подвиги, изнуряя свое тело постом, жаждой и трудами, хлеб принимая единожды в день, и воду

пия помалу. И по тому узнали люди о его величии, и стали все его восхвалять. Он же, ненавидя славу от людей, почитал ее за грех и стыд, и возымел желание бежать от славы, предпочтя работать Богу в пустыни. Всевидящее же Око, видя, что святой готов быть сосудом Святого Духа и способен управлять стадом Христовым, вложило ему помысел создать в пустыни общежительный монастырь, чтобы там было прославляемо имя Христа Бога веками, и многие души сделались невестами Христовыми.

Через несколько лет пребывания на том месте святой принял священнический чин и жил, чисто принося жертву Богу.

В посте, молитвах и смирении преподобный отец наш Дионисий воспринял помышление создать общежительный монастырь. И прежде всего он сказал самому себе: «Если будет на то воля Господня, то может замысел и в дело перейти». И Пречистой Богородице он помолился: «О Всемилостивая и Милосердная Помощница уповающим на Тебя! Ты имеешь великую свободу, какой ни у кого другого нет, обращаться к родившемуся из тебя Богу. Будучи Матерью Божией, Ты можешь все, поддерживая тварь. Помилуй и посети, сохрани и соблюди, и избавь от всего постыдного народ и князя, воинов и простых людей, мужчин и женщин всякого возраста, чтобы, со страхом служа Тебе, обрели мы многое Твое милосердие. Нет ведь для Тебя ничего невозможного, стоит лишь Тебе захотеть. Я задумал создать общежительный монастырь. Но без Твоей помощи, Владычица Богородица, мать Христа Бога нашего, невозможно мне грешному об этом и помыслить, разве только Ты сама направишь меня к исполнению моего желания».

Брат Пахомий, глядя, что стал он так молиться, и видя труды его и подвиги, начал его стесняться и избегать. Заметил Дионисий, что Пахомий его стыдится, и сказал ему: «Брат Пахомий, я вот о чем думаю: хочу и помышляю, если изволят Бог и Пречистая Богородица, создать общежительный монастырь.

Слышал я от некоего христоролюбивого человека, что в поприщах пятнадцати к востоку от этого большого озера, на реке Глушице, есть подходящая пустыня. Я хочу туда пойти. А ты, брат Пахомий, оставайся здесь, вместе с другим братом. Бог да будет вам помощником, прибежищем и силой против врагов».

Встав, они сотворили общую молитву и поцеловали друг друга. И Дионисий ушел от них и устремился в пустынь, молясь в себе: «Пречистая Владычица Богородица, будь уповашему на Тебя скорой Помощницей».

Не дойдя до пустыни, он остановился на ночлег и в молитве уснул легким сном. И во сне он услышал как будто звон в пустынь на реке Глушице. Быстро встав, он начал воссылать молитвы ко всемилостивому Богу: «Христос Царь, Боже наш! Прими мольбу мою, недостойного раба Твоего: удостой меня достичь места, на котором будет прославляемо имя Твое и Пречистой Твоей Матери. Ниспошли, Человеколюбец, милость и благодать Твою на то место!»

И пришел он, будто Богом наставляемый, на место, подходящее, как он усмотрел, для устроения лавры. Поставил там крест, который носил с собой, и, преклонив колени, помолился: «Господи Иисусе Христе, Сын Бога живого, упование всех концов земли! Призри с небес, взгляни на это место и благослови его и меня, недостойного, и удостой меня создать на этом месте храм Пречистой Твоей Матери в честь славного Ее Покрова и основать общежительный монастырь. Но не по моему желанию да будет, но как Ты, Христос, изволишь. И Ты, всемилостивая Мать Христа Бога, Владычица Богородица, услышь мои молитвы, грешного раба Твоего. На Тебя уповает душа моя. Ты сама наставь и сохрани меня от зияющей пасти всепагубного змея, старающегося меня проглотить. Сохрани, Владычица! Сохрани и тех, кто будет трудиться на этом месте Бога ради, кто будет молитвы всещедрому Богу воссылать о благоверных христоролюбивых князьях и за всех христиан об их спасении и утверждении, потому что их спасение и укрепление — залог нашего покоя и беспечалия. Дай нам жить здесь тихим и безмятежным житием, преисполненным благой верой. Бог ведь хочет, чтобы все люди спаслись и в разум истины пришли»³. И, встав от молитвы, он сказал «Аминь», обошел место и разметил его для устроения лавры.

Первым делом он построил маленькую келейку и начал жить в ней в трудах и бдении, со слезами молясь Богу. Та маленькая келейка находилась около некоего дерева — дерево то стоит внутри монастыря и по сей день, ягоды

у него черные, называются черемухой. У одного человека болели зубы, и он с верою поел ягод с того дерева и тут же выздоровел.

Поселившись под тем деревом, преподобный отец наш Дионисий, крепкий душой, как алмаз, зажил постнической жизнью, прилежно строгому воздержанию, всенощному бдению, посту и молитве. Кто может поведать, сколько этот добрый муж усердия проявил и как много напастей от бесов претерпел! Труды его, хождения и поты, пролитые ради создания монастыря, неисчислимы. Своими руками он делал все необходимое для монастыря.

По прошествии небольшого времени пришел к нему некий старец. Преподобный, увидев его, обрадовался, принял как Божьего посланца и умолял с ним остаться. Старец, пострев, как святой старается и усердствует ради него, остался с ним жить. Начали и другие к нему приходить то по одному, то по два, а то и по три.

Пробыл с ними преподобный небольшое время, а потом сказал им: «Братия, в моем уме есть помысел, и я возлагаю надежду на Бога, потому что если это будет угодно Богу и Пречистой Его Матери, то сможет и в дело перейти: я хочу устроить на этом месте монастырь». Они ответили ему: «Достойный отец, да будет воля Господня, чтобы на этом месте прославлялось имя Его и Пречистой Его Матери отныне и до конца веков».

О князе Димитрии, что на Устье

В 1400 году преподобный послал одного из братьев к князю Димитрию, владевшему землей вокруг большого озера, называемого Кубенским, с такой просьбой: «О христоролюбивый князь! Молит тебя грешный Дионисий: прошу тебя, пришли мне работников, чтобы убрать деревья в той пустыни на реке Глушице, где создается обитель Пречистой». Услышав это, христоролюбивый князь Димитрий возрадовался сердцем тому, что близ его резиденции Бог хочет воздвигнуть обитель Пречистой, и сказал в ответ: «Как, честной отец, твое преподобие хочет, так без всяких помех тебе и будет, раз ты просишь». И послал он работников. И работники деревья повалили и предали огню.

Тогда преподобный сказал: «Братия, настало время сотворить молитву Богу и Пречистой Его Матери. И затем возьмемся за дело». Они ответили: «Благословен Бог, изволивший так». И, сотворив общую молитву, они начали дело. Прежде всего они построили маленькие келейки для отдыха от трудов.

В 1402 году, когда на апостольском престоле в городе Ростове правил епископ Григорий, пришел к нему преподобный Дионисий, чтобы принять благословение на создание обители во имя Пречистой Богородицы. Епископ же Григорий сказал ему: «С хорошим ты делом пришел, духовный сын». И, поучив его духовно, сказал ему после душеполезной беседы: «О Святом Духе сын и сослужбник нашего смирения Дионисий! Мир и милость Божия и наше благословение да пребудет с вами». И, дав ему целование о Христе, отпустил его. В 1403 году начали с Божьей помощью строить монастырь. Первой выстроили маленькую церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, в честь славного ее Покрова ⁴, а затем поставили трапезу, и кельи по порядку, и прочее, что необходимо братии.

Заповедал тогда преподобный, чтобы никто ничего потребного не держал у себя и не звал ничего своим, но чтобы все было общим. Сам преподобный труды к трудам прилагал, беспрестанно Богу молясь, отгоняя сонную тягость внешним трудолюбием. Долго перед тем как уснуть, он молился и книги читал, тем самым душу воздержанием смиряя, а тело трудом. Все время святого было наполнено молитвой непрестанной, просвещенной смирением, цветущей братолюбием. Необыкновенное нищелюбие он приобрел, кротость великую, смирение истинное. И начал он принимать всех приходивших к нему, имена же их записаны в книге жизни. И благодатью Божией достигла дружина его числа пятнадцати братьев.

И прославлялось житие его повсюду, и видя его ангельскую жизнь, стали люди, приходя к нему, многое приносить. Но прежде всех Бог ему помогал. Преподобный же приносимое принимал, говоря в себе: «Если бы не было воли Господней, то не приносили бы сюда». С благодарностью он принимал и Богу молитву возносил о всех приносящих.

И вот завершили они устройство монастыря, и никто из бывших с ним не смел при этом в чем-либо противиться ему.

Через несколько лет братия его умножилась так, что в церкви уже не умещались. Преподобный тогда сказал им: «Братия, молитесь Богу и Пречистую Его Мать: как Он захочет, так и будет». Они же сказали: «Благословен Бог, который так захочет».

О создании святым большей церкви

В одну из ночей, когда святой по обычному своему правилу молился, погружившись в легкий сон, он увидел некоего очень красивого юношу, и тот сказал ему: «Подобает тебе дру-

гую церковь, большую этой построить, потому что братия твоя множится. И ты будешь иметь заступницей и помощницей Пречистую отныне и до конца веков». Тут же святой проснулся, стал молитву воссылать и пребыл в молитве до утреннего пения. После заутрени преподобный сказал: «Братия, надо нам то, о чем мы говорили, совершить, призывая на помощь Бога и Пречистую Богородицу: Она подаст нам помощь».

Сотворили они молитву и принялись за работу. С Божьей помощью в 1412 году возвели они большую прекрасную церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы, в честь славного Ее Покрова, и чудесно украсили ее иконами и словами святых отцов.

И поставил преподобный братию по службам: первым делом в церкви канонарха и прочих, потом одного в поварню, другого в хлебню. Обо всем ведь этом сам распорядился чудный наш отец. И устав монастырский дал он каждому чину. Всю жизнь свою любовь и все старание вкладывал преподобный в занятия, требующие продолжительного воздержания. Своими руками делал он работу живописца, писал иконы, и как кузнец работал, и рипиды ⁵ изготовлял, вспоминая апостола, трудившегося своими руками ⁶, всем подавая образец смирения и терпения. И, первым приходя на пение, каждого учил: «Братия, за что беретесь, в том подвизайтесь и о своем спасении не забывайте. Каждую минуту подобает нам быть бодрыми, ибо сказано: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» ⁷. Постоянно ждите и пекийтесь о чаше смертном и бойтесь наказания огнем вечным». И утешал их, говоря: «Дети, да не утешит вас мысль, что места эти пустынно и трудны для жизни. Знаете ведь, что подобает нам перенести многие скорби, прежде чем войти в Царство Небесное: «Трудом достигается Царство Небесное и употребляющие усилие восхищают его» ⁸. А усилия эти: пост, молитва от чистого сердца, смирение во всем, потому что Христос говорит: «Блаженны смиряющиеся, блаженны алчущие» ⁹,— и любовь нелицемерная, потому что пишется: «Бог есть любовь» ¹⁰,— и Иоанн Богослов говорит: «Любящий брата любит и Бога» ¹¹. И далее поучал — «милостыня нищим», ибо «блаженны милостивые», и посещение странствующих братьев, ибо и это Христос сказал: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» ¹². Так говорил им преподобный и понуждал их к богоразумию. Они же все повиновались ему, подражая каждый по силе своей.

Слыша о житии, терпении и смирении святого, большое число людей начало постригаться. И таким образом братия умножалась в числе и преуспевала благодатью Божиею.

Ненавидящий же добро дьявол, задумав

устрашить блаженного, сам был тут же святым посрамлен. Однажды преподобный собирался пойти в церковь на литургию и вдруг увидел множество полков бесовских; скрежеща зубами, они напали на него и били и, подняв пол, бросили под него, так сказав святому: «Попробуй-ка отсюда выбраться, если не хочешь умереть мучительной смертью!» Святой нисколько не испугался, не устрасился их козней, ибо видел некрепость их силы. Заметили братья, что святого нет в церкви на обычном месте, пришли в его келию и, увидав отца придавленным, подняли пол. Он же сказал им: «Братья, видите врагов наших: супостат борется с нами. Но не устрасимся, не убоимся. Господь мне помощник». И так благодатью Христовою был он от них сохранным.

О создании пустыни

Поскольку много людей к нему приходило и безмолвие его нарушало, он огорчался и помышлял наедине с собою безмолвствовать, что и осуществил: выйдя тайком из обители так, что никто об этом не знал, кроме Ведящего тайные сердечные помышления, он устремился в пустынь к югу от большой лавры, ибо в той пустыни были болото и непроходимая чаща. Отойдя примерно четыре поприща и исходив многие места в той пустыни, он нашел, скорее всего, я думаю, будучи Богом руководим, место на самом берегу реки Глушицы — очень красивое и возвышающееся над окружающей местностью. На том месте росло дерево, под названием певг, то есть сосна. Оно имело в окружности две меры, и потому то место называлось Сосновец. Вокруг же того места повсюду были болота и дебри непроходимые. Преподобный полюбил это место и начал на нем трудиться и подвиги продолжать, беспрестанно Богу молясь.

Преподобный регулярно навещал монастырь. Однажды он был замечен братией; подойдя к нему, они умоляли его не покидать их и жить с ними, потому что не хотели разлучаться с отцом. Как чадолюбивый отец, он не презрел их моления и сказал им: «Братья, я хочу в той пустыни, если Бог изволит, поставить церковь». И еще сказал преподобный: «В том месте будет положено мое тело». И начал строить церковь во имя святого Крестителя Иоанна и, благодатью Христовой, вскоре ее создал. И, взяв благословение у епископа города Ростова Дионисия, он освятил там алтарь и церковь. И выстроил кельи по порядку и некоторых из братьев поместил там жить, распорядившись, чтобы они получали все потреб-

ное из большой лавры. Они же, приняв отеческие устав и заповедь, соблюдают их вплоть до наших дней, равно как и в монастыре.

О пустынноике Павле

В 1393 году пришел старец-пустынник по имени Павел и стал вести постническую жизнь поблизости от той пустыни, на расстоянии около двух поприщ. Он поставил себе келью, прожил одно лето в той пустыни и захотел поставить церковь. Преподобный же послал к нему одного из братьев, сказав ему: «Пойди скажи Павлу: молит тебя друг твой о Христе Боге, грешный Дионисий, и говорит: огорчаюсь и печалюсь я, духовный отец, тому, что ты хочешь создать монастырь поблизости от нашей пустыни. Не подобает этому быть, потому что слишком близко. Следует тебе, отец, на этом месте жить в одиночестве и иметь любовь к нашей нищете, поскольку написано: «Бог есть любовь». Помяни меня, духовный отец, перед Богом в молитвах своих».

Старец Павел, услышав это, как будто исполнился слезами и сказал: «Благо да прибудет тебе, честной отец! Как ты мне повелел, так я по твоей воле и поступлю. А ты на Господа Иисуса Христа все упование свое возложи. Нас же ничто да не отлучит от любви твоей». Сказав так, старец Павел передал поклон и пожелание мира своему другу о Христе и ушел оттуда. Об этом восклицает божественный Павел: «Любовь не гордится, любовь не бесчинствует, не для себя ищет»¹³, но для блаженного». Мы же возвратимся к нашему рассказу.

Оба монастыря преподобный посещал постоянно, днем и ночью. И говорил им: «Братья, я вместе с Богом забочусь о ваших потребностях телесных, вы же пекитесь о своих душах». Сам он подвизался в той пустыни жесточайшим образом: бодрствовал столько, что мог всю ночь без сна пробыть, ел раз в день, и были его едою хлеб да соль, а пил одну воду, да и то в меру. Но каждый день, как и в начале подвижничества, он часто вспоминал слова апостола и, следуя им, «забывая заднее, простирался вперед»¹⁴. Он старался, представ пред Богом, оказаться человеком с чистым сердцем и готовым выслушать повеления.

О Макарии

Однажды преподобный был в городе Ростове у некоего христоролюбивого человека, по имени Агафон, владевшего домом. А брат то-

го человека по плоти имел сына Матфея двенадцати лет от роду. Дионисий сказал тому: «Чадо Матфей, Христос говорит в Евангелии: «Кто любит отца или мать больше, нежели Меня, недостоин Меня, и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот недостоин Меня»¹⁵ и «Не мир пришел Я принести на землю¹⁶ — мир родителей с сыновьями, соизволившими Мне работать,— но рать и нож, отрезающий тех, кто любит блаженство, от тех, кто любит мирские вещи». «Выйдите из среды их и отделитесь, и нечисто к миру не прикасайтесь»,— говорит Господь¹⁷. Благой же учитель Господь часто родителей по плоти оставлял и, услышав, как некто сказал: «Вот Мать Твоя и братья Твои ищут Тебя»¹⁸, тут же добрый наш Господь-учитель выказал легкое к ним отвращение: «Мать Моя и братья Мои суть те, кто исполняет волю Отца Моего небесного»¹⁹. Тем самым нам Он пример показал. Да будет тебе отцом тот, кто может и хочет потрудиться с тобой, чтобы избавиться от бремени греховного; матерью же — способный отмыть тебя от скверны, когда ты испачкаешься; братом же — кто поможет тебе беседой стремиться к горнему. Приобрести себе и сожительницу неотлучную — памятование об исходе. Детьми же твоими любимыми да будут вздохи сердечные. В раба обрати свою плоть, а друзьями сделай святые силы, которые во время исхода смогут тебе помочь, если будут с тобой дружить».

В ответ отрок сказал преподобному: «Я хочу, чтобы ты был моим учителем, соответствующим твоим словам». «А я хочу,— ответил ему преподобный,— чтобы ты был моим учеником». И отрок послушался Евангелия, поощряющего и хвалящего ненавидящих мир, а Бога любящих, оставил родителей и все имение и последовал за Христом.

Взяв его, преподобный привел его в монастырь, сподобил его иноческой жизни и нарек ему имя Макарий. Он поселил его у себя во внутренней келье, и тот жил в послушании у отца, и жизнь чернеца²⁰ оказалась ему по нраву, и прочие монастырские правила он усвоил, размышляя о евангельских словах: «Никто, возложивший руки на плуг и озирающийся назад, неблагонадежен для Царствия Небесного»²¹. Также и святой отец очень его любил за добрую волю и цветущие в нем добродетели. Потому отец молил Бога о нем, чтобы пошел тот добрым путем, и поучал его стремиться к высшему благонравию. И освятил его архиепископ Дионисий Ростовский рукоположением в священство, и отпустил его обратно в монастырь, и стал он впоследствии игуменом большой лавры.

О князе Юрии Бохтюжском

Прослышал о блаженном Дионисии князь Юрий Бохтюжский; через несколько дней после этого он призвал преподобного к себе и сказал ему: «Слышал я, отец, что ты монастыри строишь в пустыни. Что только хочешь, отец, проси необходимое, и я дам тебе, чтобы ты молился и о нашей жизни». В ответ преподобный сказал: «О вашем благоверии, боголюбивый князь, достойно есть молиться. А в золоте и серебре мы не нуждаемся. Благой наш учитель Господь сказал своим ученикам: «Не собирайте ни золота, ни серебра»²². Увидел боголюбивый князь Юрий смирение преподобного и начал его умолять, чтобы хоть что-нибудь от него принял и благословил бы его. Оценил преподобный веру боголюбивого князя и сказал ему в ответ: «Как хочет твоя державность». И с этого дня тот начал заботиться о монастыре, подавая ему необходимое и имея духовную любовь к преподобному, стал называть его своим отцом и учителем. Часто приходил к нему, чтобы повидать его, и заповедал сыновьям своим ни в чем не ущемлять монастырь.

Расскажу и об одном уроке, данном святым.

Когда преподобный находился во внутренней пустыни, некий старец по имени Онуфрий, не взяв благословения от отца, дерзнул ловить рыбу. Поймал много и думал, что похвалит его отец. Вернувшись, сказал преподобному: «Много мы рыбы поймали». Преподобный же, услышав это, повелел бросить рыбу псам на съедение и сказал: «Это смертельная отравка, плод ослушания. Адам, преступив заповедь Творца, был изгнан из рая. И апостол говорит: «Всякое дело огнем будет испытано: у кого горит, тот потерпит урон, а сам спасется»²³. Пусть и этот ослушник получит плату за ослушание». И связал его эпитимией, отлучил его от церкви и сказал: «Сеющий в благословении в благословении и пожнет». Видевшие это братья стали просить отца за него. Преподобный же сказал: «Послушания Бог хочет, а не жертвы». Припал к его ногам Онуфрий, каялся и умолял даровать ему прощение за ослушание. Кроткий же отец поучил его тихо, сказав: «Следи за собой, чадо, и отныне впредь этого не делай». И, помолвившись за него, отпустил.

Когда я прилежно расспрашивал о житии нашего отца, некий человек, старый годами, большой христородец, увидев, что я так горячо и прилежно расспрашиваю о святом, поведал мне следующее, что хочу рассказать вам.

Однажды пришли некие люди, звавшиеся Василий Тяжелов и Иван Чюрчин, похитили у святого семь коней и бежали. Пришел

к преподобному кто-то из братии и сказал: «Честный отец, какие-то люди похитили семь коней и бежали». Он же, улыбнувшись, сказал тому: «Брат, мы ведь странники-пришельцы на этой земле, через малое время уйдем отсюда туда, где наше житье веки. Не беспокойся, брат, о земном. Подобаает беспокоиться только о том, как нам отвечать в оный день о том, что сделал каждый из нас. И ты, брат, уповай на Бога: Он наш помощник и заступник от супостатов наших, видимых и невидимых врагов. Говорит Господь: «Благословляйте проклинающих вас, молитесь за творящих вам обиду и делающих пакости»²⁴. Скажу тебе, брат: «Если бы я нашел их, то дал бы им и еще добра и принял бы их с любовью».

А те бежали в одно село, называвшееся Мольское, и остановились в том месте, где собираются, сушатся ветром и очищаются колосья. В полдень, когда они спали, внезапно запылал огонь, опалил их, и они бежали. А похищенных коней и все прочее, что у них было, огонь сжег, только сами они спаслись. Некие люди рассказали преподобному, что похитителей попалил огонь. Преподобный сказал: «Бог помогает нам и печется о нас, не даст спуску творящим зло. А наказал Он их за то бесчисленное зло, что они причинили, грабя убогих». И еще сказал преподобный: «Братия, послушайте меня, дающего вам совет правой совести: молитесь Бога за творящих пакости. Господь говорит: «Молитесь за творящих вам обиду»²⁵.

Братия в ответ сказали ему: «Честной отец, раз ты Христу подражаешь и так живешь, а своими словами и нас наставляешь, и к добру возводишь чад своих, мы будем поступать так, как ты повелел нам».

И вот что еще да не будет утаено из поступков отца.

Отец заповедал никакого имущества в кельях не держать, но некий инок, наученный дьяволом, отнесся к этому с презрением и удержал у себя десять ногат²⁶. Искусник зла сотворил это, желая ввергнуть того в ров послушания, чтобы тот принял плату за послушание. Прожив несколько лет, инок преставился. И обнаружилась у него сумма в десять ногат. Преподобный повелел бросить деньги с ним в могилу во свидетельство ему. Братия, увидев такое странное дело, припали к ногам преподобного, прося простить брата за то, что тот сделал. Он сказал им: «Чада, послушание навлекает смерть. Послушания Бог хочет, а не жертвы». Чудная его голова замыслила вот что: посрамлением этого срама предотвратить следующие послушания: чтобы братия видели это и не поступали так. Едва умолили его братия,

и он простил того. Но заповедал никому не прикасаться к ногатам, повелел выбросить их вон из монастыря.

Через небольшое время вновь восстал дьявол, не терпя и боясь, что понемногу пустыня наполнится людьми воздержанными, и, придя однажды ночью, напал на святого и бил его так, что тот от ран не мог встать. Божьим промыслом пришел тогда ученик его Макарий и спросил его: «Что с тобой, отец?» Преподобный сказал: «Чадо, если этого не сможем стерпеть, то как сможем вытерпеть тамошнее мучение?» С тех пор даровал ему Бог власть над нечистыми духами, так что они не смели приближаться к нему. Преподобный же начал еще больше подвизаться в посте и бдении, труды к трудам прилагая.

В 1419 году, когда апостольским престолом города Ростова правил архиепископ Дионисий, пришел к нему преподобный принять благословение. Архиепископ поучил его духовно, и после духовной беседы благословил его, и дал ему икону, образ Пречистой, державшей на руках Сына Своего, Христа Бога нашего,— эта икона и ныне нами видима — и иную утварь, необходимую церкви, и отпустили его с миром, сказав ему: «О Святом Духе возлюбленному сыну и сослужбнику нашего смирения: мир и благословение да будет с вами». Преподобный же, приняв благословение, ушел.

О Григории Лопоте

Пришел некий человек из города Галича, бывший архимандрит в городе Ростове, Григорий именем, добродетелью исполненный. Он умолял преподобного дать ему келью. Увидел преподобный, что это делатель Христовых заповедей, и дал ему келью в том месте к югу от большой лавры, в пустыни, называемой Сосновец, где он создал церковь. И Григорий пребывал там в послушании у святого. Рассмотрел рассудительнейший пастырь добродетели мужа, и они полюбили друг друга так, что можно сказать двое одну волю имели благодаря духовной любви. Сказал ему преподобный: «Особенно, отец Григорий, обращай внимание на то, чтобы совершенно не иметь в душе никакого возношения. А помыслы, с корнем выкапывая, очищай, со страхом, трепетом и умилением служа Господу, зная, что поучающийся в законе Господнем день и ночь будет, как дерево, посаженное у источника вод, какое даст плод свой во время свое, и лист его не опадет»²⁷. Преподобный сказал это, провидя, что тот будет пастырем словесного стада в пустыни, что и произошло.

Григорий ответил: «Я без сомнения верую Богу и твоему, отец, преподобию, так что ничуть не презираю того, что ты мне говоришь, но, напротив, с верой благоговейно воспринимаю и запоминая это, и в сердце моем все это пребудет. Поддай же мне разум своего совета и сладость духовную, ибо в тебе сокровенный разум, а все мои душевные и умственные чувства радуются такому поучению».

Преподобный сказал ему: «Заставь свой ум изо всех сил искать одного только Бога и прилежать к молитве. И давай постарайся еще больше помогать нищим, сиротам и вдовицам. Пока имеешь время, делай добро, воистину слава Бога и волю Его исполняй, и Бог даст тебе то, что просишь, и поможет тебе о вышем помышлять, к высшему стремиться — туда, где Христос сидит по правую руку Отца на небесах».

Григорий же открыл преподобному свой помысел, желание, которое он имел. И тот благословил его и отпустил. И пройдя на восток от той пустыни более двадцати восьми поприщ, он нашел подходящее место на реке Пельшме и воздвиг там церковь во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы в честь славного ее Собора, и создал в 1426 году общежительный монастырь, донныне благодатию Христовой существующий.

Пришел преподобный посетить друга своего и похвалил место. И дал ему преподобный иконы и книги, называемые Пролог²⁸, каковые и ныне можно видеть. И они жили, друг друга почитая.

Прожив много лет, Григорий отошел ко Господу. И положили мощи его в основанном им монастыре. И по представлении своем он исцелил бесноватого.

О создании святым гроба

Затем блаженный отец наш в той пустыни, где построил церковь Иоанна Крестителя, выкопал себе гроб. За семь лет до своего преставления он стал думать, как отойдет отсюда. Каждый день напоминая себе, что он в него вселится, святой еще больше начинал подвизаться в посте, молитвах и бдении, часто всю ночь стоя на морозе, трясясь, обжигаемый морозом, стараясь тамошнего избежать мороза, чтобы там получать радости и райскую пищу. Он распылся по отношению к миру, чтобы стать по правую руку от Распявшегося²⁹.

И вот что еще говорил преподобный: «Если тело мое не будет положено здесь, тогда люди не станут здесь жить, потому что места эти пустынно и трудны для жителя. Если же будет

положено, тогда Бога ради не должны будут презирать они ни место это, ни меня. А кто будет здесь жить с верой, тот примет награду от Бога и обретет помощницей в страшный день оный Владычицу Богородицу, потому что в обители Ее трудился».

Но мы возвратимся к нашему рассказу.

Однажды некоторые из братий, зная, что святой милостив, решили искутить блаженного и послали к нему некоего юношу в образе нищей странницы. И тот, придя к святому, умолял его со слезами о помощи, говоря ему: «Помилуй меня, честной отец, ибо я раба одного человека. Дай денег мне и детям моим на выкуп!» Преподобный понял, какая это странница, но вспомнил Бога, говорящего: «Просящему у тебя дай»³⁰, и спросил: «Сколько ты хочешь?» Мнимая же странница эта ответила: «Для выкупа мне нужно сто сребрениц». И он открыл оконце кельи и подал ей сто сребрениц.

Обманщик посмотрел на деньги и принес их к искусителям. А те сказали: «Что это он бесмысленно раздаст!» И вот пришел блаженный на вечернее пение, и эти искусители, принеся серебро, положили его перед святым. Преподобный спросил их: «Что это, чада?» Они ответили: «Честной отец! Некий кривляка приходил к тебе, прося, а ты не уразумел и подал ему серебро. Мы же его у него взяли. Это оно».

Святой сказал им: «Братия, Господь говорит: «Будьте милостивы и щедры»³¹, почему же вы не запечатлели этого в сердцах ваших?» И добавил: «Позовите его ко мне». Тот пришел, ожидая, что будет наказан. А преподобный сказал ему: «Возьми свой выкуп». Тот поклонился святому, взял серебро и ушел, радуясь. Преподобный же сказал им: «Верьте, братия, что если против моей воли возьмете что-нибудь у него, то две заповеди нарушите. Вы оказываетесь нетерпеливыми в травах, это для вас соблазн. А во-вторых, не слушаете Владыки, сказавшего: «У берущего не требуй назад»³². Хорошо, братия, всякому просящему давать, а еще выше и большей чести достойно — и не просящему. Господь наш повелевает творить благо ближнему и говорит: «Сотвори добро брату твоему, сколько имеет рука твоя». И сказал им: «Перестаньте искушать меня, побуждая к немилосердию!» Они же, упав ему в ноги, так и сделали и, прося прощения, сказали: «Честной отец! Мы согрешили, прости нас!» Вспомнил преподобный Господа, сказавшего: «Если согрешит перед тобой брат твой, обличи его и, если покается, прости его»³³, — и сказал им: «Бог да простит вас, братия мои». И они обещали больше этого не делать.

Через некоторое время начали умножаться poblжности от монастыря деревни. И создал преподобный на расстоянии более двух поприщ к северу от большой лавры церковь во имя святителя Христова Леонтия епископа Ростовского³⁴, чтобы туда на молитву приходили люди из деревень. И устроил там инокиням место для пребывания, каковые постницы и ныне там пребывают. И поставил им преподобный мужа благоговейного, сединами славного, цветущего духовными словесами, возводящего к большому рвению. И назначил им потребное от деревень.

В те годы голод случился в той стороне. Люди, уже приходившие в монастырь к преподобному, брали у него, как из неисчерпаемого источника. Ибо он неоскудно подавал милостыню просившим. И они в бóльшем числе начали приходить. Преподобный же никак им не препятствовал, но больше раздавал.

И однажды пришел к преподобному экономом и сказал ему: «Совсем немного, честной отец, осталось для раздачи просящим». Преподобный же сердито сказал: «Что ты, экономе, говоришь, что мало осталось пригодного для раздачи! Истину ведь сказал Сказавший: «Не заботьтесь о завтрашнем, «что нам есть», или «что нам пить», или «во что одеться», ибо знает Отец наш Небесный, что вы нуждаетесь во всем этом. Ищите же прежде Царствия Небесного, и все это приложится вам»³⁵. Он говорит: «Будьте милостивы и щедры, как щедр Отец ваш Небесный»³⁶. Ведь немилосердие по отношению к нищим ненавидимо Господом, и мы не слышали, чтобы кроткий Судия Бог говорил о каком-нибудь другом согрешении с такою яростью и гневом, как о немилосердии: «Отойдите от меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный дьяволу и ангелам его!»³⁷ Слыша это, братия, поверим словам: «Суд без милости не оказавшему милости»³⁸. Насколько возможно бежим от немилосердия, жестокости и лени в делании добра. Ибо ничто не помогает нам так, как милостыня. Милующий нищего дает займы Богу». Так он думал и учил.

Эконом же, выслушав это, припал к ногам преподобного, прося благословения. Преподобный благословил его и сказал: «Никогда не отчаивайся, но всю печаль возлагай на Бога, ибо Тот печется о нас». Бог молитвами святого все потребное подавал, как оно и до сих пор происходит.

И другую церковь создал преподобный, подражая вселенским учителям и апостолам, проповедавая покаяние,— от большой лавры более восемнадцати поприщ в южном направлении, во имя Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, вниз по реке Глушице, вблизи большой реки Сухоны, на берегу, чтобы приходили православные христиане — и чудесно украсил ее иконами, и она и ныне благодатию Христовой твердо стоит.

Пришли некогда из села, называемого Двинцы, христоролюбивые люди и просили святого построить им церковь во имя святого Николы. Преподобный прислушался к их просьбе и создал им церковь и украсил ее иконами, и она и ныне благодатию Христовою сияет, эта церковь.

В то время люди воспринимали святого как светильник, сияющий в той стране.

Об архиепископе города Ростова Ефреме

Державший апостольский престол города Ростова архиепископ Ефрем, пустившись как-то в путь, чтобы посетить управляемые им земли poblжности от Поморья, в город Устюг, направил свои стопы в монастырь святого, чтобы посетить и его. Преподобный, услышав, что архиепископ Ефрем идет в монастырь к Пречистой, выйдя из монастыря, а с ним и вся братия, встретил его. Архиепископ же, сотворив молитву, благословил святого и братию, поклонившихся ему в ноги, и они вошли в монастырь.

Затем, войдя в церковь с подобающей честью, они сотворили молебное пение Пречистой, и после обычного благословения и беседы архиепископ дал в монастырь щедрую милостыню, чем весьма поддержал святого и братию. Наутро архиепископ призвал святого и братию и сказал им поучительное слово.

У братии, когда они слушали слова духовного наставления архиепископа Ефрема, глаза наполнялись слезами.

Потом архиепископ произнес наставление преподобному. А затем преподобный сделал ему подарок, приличествующий чести сана того, сказав: «Прими это, владыко, от рабов своих». Архиепископ же, приняв, благословил святого и братию и возвратился в свой город.

Об Амфилохии

Спустя некоторое время, в 1417 году, пришел с востока некий инок из близкой к Поморью земли, из города Устюга, имеющий священнический сан, именем Амфилохий, и, войдя в монастырь, поклонился преподобному и молил его: «Отец, спаси меня!» Дионисий спросил его: «Что ты, брат, такой труд взял на себя?» Амфилохий ответил: «Я пришел сюда поклониться, честной отец, во-первых, Пречистой Богородице, а во-вторых — стопам твоим и живущих здесь братьям, чтобы вы за меня молились». Преподобный ответил ему: «Хорошо, брат, заходи в монастырь к Пречистой и к моему достоинству». И добавил: «Иди в келью». Вошли они в келью, воздали Богу общую молитву и сели. В это время у преподобного был один из учеников, по имени Макарий. Преподобный сказал тому: «Послушник Макарий! К нам в монастырь к Пречистой пришел Богом вразумленный человек по имени Амфилохий, и хочет с нами пребывать и молитвы Богу воссылать». Макарий ему ответил: «Прости меня, честной отец, невежу: не знаю я, что сказать». Преподобный сказал: «Говори, послушник, что Бог в разум тебе вложит». Встав, Макарий произнес: «Благословен Бог, желающий, чтобы все люди спаслись и в разум истинны пришли». Преподобный ему сказал: «Бог дает тебе разум говорить то, что полезно».

Встав, Амфилохий припал к ногам преподобного со словами: «Знаю я, отец, твой подвиги и что ты, поистине ненавиди славу человеческую, ищешь славы у Бога». Преподобный ответил: «Что ты, брат, тяжесть возлагаешь на грешного человека! Встань! Береги ноги для поклонения одному Богу и Его образу». И Макарий сказал, обильные слезы проливая из очей: «Встань от ног моих, встань!» Преподобный сказал: «Благословен Бог, направивший твои стопы сюда. Он может и тебя и меня спасти». Амфилохий ответил: «Знай, честной отец, что Бог, все разумевающий, повелевая мне спастись, привел в твои святые руки. Поэтому, что ты повелишь делать мне, буду с Божьей помощью делать».

Понял преподобный, что тот будет ему подвижником в посте, и дал ему особо суровое правило жизни, не оставляющее никакого телесного покоя. Амфилохий сказал: «Честной отец! Божественный Павел повелевает и всех научает повиноваться старейшинам своим и покоряться, ибо те «пекутся о душах ваших»³⁹. И поверила, отец, ему моя худость, и принял я эту заповедь, словно от Бога». Сказал ему преподобный: «Поскольку ты пове-

рил, что дана эта благодать от Бога и хочешь впредь здесь пребывать, пойдем, заключим договор не отлучаться нам друг от друга, пока пребудем в нынешнем житии». И обоим была приятна эта речь, и они так и сделали.

И начал Амфилохий подвизаться, следуя уставу и подвигу иноческого жития: одежду имел скромную и доблестно, радуясь, терпел все ради будущего, ожидающего на небесах блаженства. Преподобный же, видя, как тот подвизается и вспоминая, как обещал ему, что они оба спасутся, радовался духом.

Тогда преподобный начал с этим братом, а лучше сказать с чадом, распространять обитель: захотел расширить для нее место и сделать ее большей. А тот с большим усердием старался всякие закон и правило иноческого жития соблюдать, ибо нравом был незлобив, душою смирен, подражал кротости отца, очень почитал правило церковное, в посте пребывал и, имея и желание к этому и разум, говорил: «Всякое управление лучше давать душе, нежели телу. Вот что значит слова Спасителя «не заботьтесь о пище и одежде, но о душах заботьтесь»⁴⁰. Трудов его и хождений много было с братией, вне монастыря они работали и вновь на пение возвращались. И начали славиться повсюду житие, терпение и кротость смиренного Амфилохия. «Прославляющих Меня,— сказано,— прославлю»⁴¹.

О Тарасии, пермском игумене

В 1427 году из Великой Перми пришел игумен Тарасий, оставив священнический чин. Услышав о смирении и терпении преподобного, он отправился к Пречистой в монастырь, неся с собой и некоторое имущество. И когда он приблизился к монастырю, преподобному сказали: «Игумен Тарасий Пермский пришел к Пречистой в монастырь из дальней земли». Услышав это, преподобный встретил его перед монастырскими воротами. После того как они сотворили общую молитву, тот поклонился святому и сказал преподобному: «Честной отец, давно я жаждал видеть твое честное лицо. Много молил я об этом Бога — направить меня святой волей Его ко спасению моему».

Преподобный сказал ему: «Господь Бог благословит тебя. Он послал к нам недостойным мужа благоговейного и наделенного доброй волей. Я сам не могу сотворить ничего, но все возможно для Бога».

В ответ Тарасий сказал преподобному: «Бог почтил и возвысил тебя за твои добрые дела, духовный отец. Допусти меня выполнять все, что повелит твое преподобие, я не

откажусь выполнять. И это вот, что у меня есть, возьми. И сопричти меня к своему словесному стаду».

Преподобный же благословил его, ввел в монастырь и дал ему келью в большой лавре. И сказал преподобный: «Отец смиреннейший, да наречешься ты по своему смирению сыном дня. Послушав голос Христова Евангелия, ты оставил мир, ни во что вменив богатство и славу по сравнению с любовью Его. Потому ждет тебя у Господа награда на небесах».

И начал Тарасий проводить суровую жизнь, придерживаясь труда постного, и обрел обильные слезы, смирение и терпение, повинуюсь преподобному во всем и покоряясь. Пожил Тарасий при жизни отца и наставника десять лет, проводил ко Христу своего отца и учителя как ходатая и молитвенника, а сам после этого прожил немного лет и в глубокой старости отошел ко Господу. И сотворили братья пение по обычаю и положили его мощи в большой лавре, где он и трудился, уже при игумене смиреннейшем Амфилохии.

Мы же возвратимся к прежнему рассказу.

Прожил преподобный Дионисий с Амфилохием, во Христе возлюбленном им, вместе несколько лет. Доброй ревностью ревновали они друг друга и вели дивную жизнь, всякому виду добродетели обучаясь, плотские потребности покорив Христу, как раба хозяину. Пищи и покоя совершенно отвращаясь, Амфилохий с огромным смирением повиновался преподобному, как отцу и наставнику, так что сам преподобный удивлялся его смирению и его любви.

Вот какому правилу истинного монашеского чина следовал преподобный с тех пор, как поселился в пустыни: никогда не оставаться без духовного делания. Что ему и удавалось. Небесным путем постоянно и успешно шел он и хранил неугасимый свой жар от начала и до конца, к тщанию постоянно добавляя тщание, к желанию — желание, и постоянно совершал в сердце восхождение, пока не достиг того, на что надеялся и чего желал.

Пищу он принимал жесткую и не дающую утешения, чтобы только быть живу. Весь год не ел молока и сыра, лишь в самый день Воскресения Христова вкушал молоко и сыр, и то понемногу.

Однажды призвал преподобный своего духовного сына Амфилохия и сказал ему: «О возлюбленный Амфилохий! Я вижу, что время моего ухода теперь при дверях. Ты — чадо, друг и советник мой в желании моем. Сколько Бог повелел, мы жили вместе. Ты и тело мое покрой землей, отдав прах праху. Пребывай, чадо духовное, и дальше на этом месте, держась духовной жизни и поминая мое смирение.

И не изнемогай, чадо, в горести и воздыханиях, потому что каждый день надо ожидать расставания со всем здешним».

Когда услышал Амфилохий эти слова от преподобного, глаза его потоками слез наполнились, и, плача и рыдая о разлуке со своим духовным отцом и искусным учителем, он сказал: «О духовный отец! Сам ты в покой отходишь, а меня в скорби и страстях оставляешь. Помолись Господу, умоляю тебя, чтобы ты меня взял спутником из этой жизни». Это и больше того Амфилохий со слезами говорил, преподобный же кротко ответил ему: «Я, духовное чадо, много молил об этом Господа, чтобы нам не разлучаться друг с другом. Но узнал Его благодатью, что тебе еще не время, недостаточно ты еще подвизался по сравнению с уготованной тебе наградой. Подобаает тебе еще потрудиться на этом месте по моему преставлению. Ты ведь видел мое тщание и подвижничество об избранном Христом стаде. И ты потрудись, насколько продлится твоя жизнь по Божьему изволению, пася и наблюдая, уча и наставляя, возводя к разуму Божию словесное стадо Христово, ибо приближается к тебе награда за дела твои и Награждающий уже предстоит, уже пришел, чтобы увидеть виноград, который ты возделал⁴². Щедрую Он даст тебе плату за труд».

Так до самого вечера и всю ночь Амфилохий с преподобным беседовал, плача неудержимыми слезами, не в силах стерпеть разлуку со своим отцом. И, заканчивая беседу, преподобный сказал: «Уходи, чадо, в свою келью». Тот, взяв благословение, вышел. Но тайком Амфилохий стал смотреть через скважину, как преподобный молится, и другого брата позвал, Макария.

Преподобный же, встав и подняв руки и очи к небу, сотворил молитву к Господу Богу. Затем, преклонив колени, со слезами помолился Пречистой.

Помолившись, он сел и хотел немного поспать, и тут же погрузился в легкий сон, и сразу услышал голос, как к Корнилию, говорящий: «Услышана молитва твоя о братьях, о которых ты молился. И Я неотступна буду от этой обители, заботясь о ней и защищая ее от всех бед, и не будет в ней оскудения вовеки». И тут же проснулся святой, и сердце его затрепетало радостно от этого голоса Пречистой Богородицы, обещающего помощь, заступничество, пристанище и спасение. И он всю ночь без сна пребывал в слезах и в радости сердечной. И позвал он одного из вышеупомянутых братьев, духовного деятеля Амфилохия, и сказал ему, что слышал. Тот же, услышав, радо-

стью в душе исполнился, и они вместе прославили Бога.

И призвав братию, преподобный произнес подобающее полезное им поучение. Выслушав его, братия со слезами в глазах сказали: «О духовный отец! Кому ты поручаешь заботиться о душах наших?» Преподобный кротко ответил им: «Богу и Пречистой Его Матери. А после них вручаю старейшинство своему верному ученику, в добродетелях совершенному, во всем равному своему отцу, смиренному Амфилохию. Ему я повелел пасти стадо, называющее себя Христовым именем, внимательно и справедливо. И мир Божий да будет с вами, просвещая вас и наставляя. И я вам преподаю мир и благословение. Будьте послушны, согласно слову Господа, обращенному к апостолам: «Слушающий вас Меня слушает, а отвергающий вас, Меня отвергает»⁴³. Убоимся, чада, этого страшного голоса, говорящего: «Отойдите от Меня, проклятые клятвопреступники и братоненавидцы». Вот, чада, я сказал кое-что, направляя ваш разум к истине, чтобы вы были во всем совершенными и сиял бы вам свет Божественной и Живоначальной Троицы вовеки».

Ученики же, слезы потоками лия, отходили, скорбя о том, что лишаются отца своего. Узнал преподобный, что через три дня отойдет он к Богу, и начал безмолвствовать месяца мая в 29-й день, в четверг. Впал он в телесный недуг и видел, что окончательно ко Господу отходит и естества отдает долг, дух же предает желанному Христу.

И призывает он все священное собрание полностью. Братия же всем собранием рыдали, сокрушаясь, лицо же святого светилось как снег. И повелел он верному своему ученику Макарию совершить Божественную службу в самый момент его отхода. И перед тем, как разрешиться телесному союзу, он причастился Владычного тела и крови, Христа Бога нашего, и сказал: «Чада! Вот, я уже отхожу от вас. Погребите тело мое в той пустыни, где я сам выкопал себе гроб за семь лет до этого, чтобы там были жители: если будет положено мое тело там, то не будут люди презирать место то Бога ради. А если не будет положено там тело мое, то должно то место оскудеть, и не будет там жителей. А в том месте должно быть жителей много. Я повелеваю, чтобы был единый игумен обители Пречистой и той пустыни, где тело мое будет положено. И пусть там все необходимое берут из большой лавры».

И вот что еще сказал преподобный: «Братия, если будет мне милость от Бога, то не

отступлю я от этого места и буду молить Бога и Пречистую Его Мать, чтобы оно не оскудело». Он осенил себя крестным знамением, воздвиг руки к небу, сотворил молитву и, преподав благословение о Христе братии, с молитвою предал священную и чистую душу свою Богу.

В это время Амфилохий видел на голове его венец, как солнце сияющий, а лицо его будто снег осветилось.

Всего же преподобный прожил семьдесят четыре года и шесть месяцев. Внешне он был телом мал и излишне сух, а голову имел немалую, брови округлые, лицо длинное, щеки впалые, глаза спокойные. Борода у него была до груди, не густая, тонкая. Волосы светло-русые, наполовину седые.

Преставился он в 1437 году месяца июня в первый день. Излилось тогда благоухание от тела святого. На одре положили чтимое трудолюбивое тело и достойно с надгробным псалмопением провожали его в ту пустыню, положив на мула. Но тот не потянул.

У преподобного же был любимый мул. Амфилохий сказал: «Любимого мула приведите!» Его привели, и повез мул, и, не останавливаясь, весело шел до той пустыни.

И положили его честное тело в той пустыни, которую он сам создал в четырех поприщах на юг от большой лавры, на второй день, в вечный покой, в то место, где ныне у гроба святого больные здоровье получают. Слепым он прозренье дает, от бесов освобождает, ослабленных укрепляет, скорченные руки выпрямляет, и от всех болезней подает выздоровление не только при приближении к его раке: где только ни призовут его имя с верою, получают здоровье.

Хоть и не хотел святой славы при жизни и по смерти, но крепкая сила Божия его прославила. «Прославляющих Меня,— сказано,— прославлю».

Если же мы вспомним житие и мудрость людей, просиявших в древности, то увидим, что воистину ничем Дионисий им не уступает: незлобие он приобрел Иаковлево, а страннолюбие Авраамово⁴⁴. Савва Освященный⁴⁵ был рассудительным правителем общежития, но Дионисий не такой же ли добрый смысл стяжал, общее житие составив в пустыни и многие церкви воздвигнув? И не имел ли он дара чудотворения, как и прежде него прославленные святые? Потому Бог и прославил его и сделал знаменитым по всей земле. И мы не похвалим ли того, кого Бог прославил? Богу нашему слава и ныне, и всегда, и во веки веков, аминь.